

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 February 2014
Russian
Original: French

**Комитет против пыток
Пятидесятая сессия**

**Краткий отчет о первой (открытой)* части
1146-го заседания,**
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве в среду,
15 мая 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Второй периодический доклад Кении

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.13-43647 (EXT)

* 1 3 4 3 6 4 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Второй периодический доклад Кении (CAT/C/KEN/2; CAT/C/KEN/Q/2)

1. *По приглашению Председателя делегация Кении занимает места за столом Комитета.*

2. **Г-н Муигаи** (Кения) говорит, что новая Конституция, принятая в 2010 году, включает в себя хартию прав, которая применяется в отношении всех лиц и всех государственных органов. Статьей 26 устанавливается, что международно-правовые акты, ратифицированные Кенией, являются неотъемлемой частью внутреннего права, и, соответственно, положения Конвенции против пыток применяются кенийскими судами напрямую, что облегчает для жертв доступ к средствам судебной защиты. Конституция защищает право не подвергаться пыткам, право не находиться в рабстве, право на справедливое судебное разбирательство и на осуществление положений о хабеас корпус, исключения из которых не допускаются.

3. Правительство провело важные реформы системы уголовного правосудия и полиции. В целях повышения эффективности и транспарентности работы полиции недавно были созданы Национальная служба полиции, Комиссия по вопросам национальной службы полиции и Независимый орган по надзору за деятельностью полиции. Законом о Национальной службе полиции устанавливается, что применение полицейскими пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания является правонарушением. В рамках программ профессиональной подготовки более 25 000 сотрудников полиции прошли подготовку по вопросам прав человека и запрета пыток и жестокого обращения.

4. Правительство принимало различные законодательные и практические меры для улучшения условий содержания под стражей и снижения остроты проблемы переполненности тюрем. Помимо иных функций, в полномочия Национальной комиссии по правам человека входит посещение мест лишения свободы и вынесение рекомендаций в отношении условий содержания под стражей. Осознавая ту важную роль, которую система правосудия играет в защите прав человека, правительство приняло также ряд законодательных и административных мер, направленных на укрепление системы правосудия, повышение ее транспарентности и независимости. Была создана Генеральная прокуратура, являющаяся независимым конституционным органом, который призван осуществлять надзор за соблюдением требований государственной политики в сфере судебного преследования. Работающие в составе полиции прокуроры отчитываются перед Генеральной прокуратурой, в частности в отношении соблюдения сроков, в течение которых задержанные лица должны быть доставлены к судье.

5. Кения проводит политику, не допускающую принудительное возвращение просителей убежища, и на настоящий момент на ее территории находится около 600 000 беженцев. Учитывая улучшение ситуации в Сомали, было начато осуществление программы по добровольному возвращению сомалийских беженцев. Правительство также разработало проект национальной политики по вопросам беженцев, которая направлена на улучшение защиты прав беженцев, живущих в Кении. Принятый в 2012 году закон о противодействии терроризму полностью соответствует конституционным гарантиям. Законом, в частности,

предусмотрен строгий судебный контроль над процессуальными действиями в отношении лиц, подозреваемых в совершении террористических актов.

6. Г-н Домах (Докладчик по Кении) отмечает, что внушительное число законодательных мер в самых различных областях, имеющих отношение к правам человека, либо уже принято, либо находится на стадии принятия. Реформа системы правосудия, принятие новой Конституции и разработка в 2011 году проекта закона о предупреждении пыток также являются важными шагами вперед. К сожалению, столь впечатляющие успехи в нормотворчестве не возымели того практического эффекта, которого от них ожидали. Г-н Домах хотел бы знать, почему проекты законов о предупреждении пыток и о защите семьи, которые были разработаны соответственно в 2011 и в 2007 годах, так и не были приняты. Он интересуется также сроками принятия проекта закона 2012 года о лицах, лишенных свободы. В связи с законопроектом о создании национальной королевской службы хотелось бы услышать от делегации уточнения в отношении предмета консультаций, которые ведутся с заинтересованными сторонами.

7. Г-н Домах просит делегацию прокомментировать утверждения, согласно которым в ноябре и декабре 2012 года десятки сомалийцев были арестованы без предъявления им каких-либо обвинений и ограблены сотрудниками полиции, а в декабре 2012 года в деревне Кипау на глазах у полицейских были заживо сожжены десять человек. Переходя к вспышкам насилия в дельте реки Тана до и после выборов в марте 2013 года, в результате которых десятки человек погибли, а тысячи людей были вынуждены покинуть свои дома, он спрашивает, каким органам было поручено обеспечивать безопасность и нормальный ход избирательного процесса. Было бы полезно узнать, проводилась ли оценка эффективности подготовки сотрудников полиции и иных государственных служащих по вопросам, касающимся защиты свидетелей и жертв, а также запрета пыток.

8. Г-н Домах спрашивает, оценивало ли правительство результаты реформы системы правосудия в части, касающейся обеспечения права на справедливое судебное разбирательство и основных прав лиц, лишенных свободы. Он хотел бы знать, в каких случаях обвиняемый может быть освобожден под залог и не используется ли такая практика для принуждения к даче признательных показаний. Содержащемуся в пункте 43 утверждению о том, что все жалобы на пытки или жестокое обращение тщательно расследуются и преследуются по закону, противоречат цифры, приводимые в пункте 51: они говорят о том, что в период с 2006 по 2011 год по фактам применения пыток было возбуждено лишь 35 дел, по 28 из которых решение до сих пор не принято. Хотелось бы получить разъяснения по этому вопросу. Делегации предлагается сообщить, располагает ли Независимый орган по надзору за деятельностью полиции кадровыми и финансовыми ресурсами, достаточными для исполнения его многочисленных функций, а также уточнить, действительно ли правительство намеревается внести в закон о создании этого органа поправки, ограничивающие его полномочия.

9. Г-н Домах хотел бы знать, сформулировала ли кенийская Национальная комиссия по правам человека рекомендации в отношении мест лишения свободы, которые она посетила, и были ли выполнены эти рекомендации. Переходя к вопросу о калечащих операциях на женских половых органах, оратор выражает удивление тем, что службы социальной защиты детей имеют право без всякого ордера входить в любые помещения, чтобы удостовериться, что в них не совершается или не готовится соответствующее преступление, и спрашивает, должны ли такие действия подкрепляться наличием обоснованных подозрений. Он также хотел бы знать, на каком этапе находится подготовка законопроекта о

репродуктивном здоровье семьи, а также намеревается ли государство-участник создать механизм, который гарантировал бы уважение прав пациентов.

10. Что касается операции в трущобах Матаре, в ходе которой от шальной пули погибла женщина, г-ну Домаху неясно, почему семье погибшей для того чтобы добиться возмещения ущерба, было рекомендовано подать гражданский иск: в подобных ситуациях государству следует признать имевшие место факты, принести извинения и выплатить семье компенсацию. Любой комментарий по этому вопросу будет заслушан с интересом. Кроме того, оратор просит делегацию уточнить, в чем состоят проблемы совместного хранения и использования информации судами, прокуратурой и полицией, о которых упоминается в пункте 106 доклада. Делегации предлагается также объяснить, чем вызвана длительность процедуры возмещения ущерба в делах, упомянутых в пункте 117 рассматриваемого доклада.

11. **Г-н Ван Сюэсянь** (Содокладчик по Кении) спрашивает, в какие сроки государство-участник намеревается принять меры по борьбе с насилием среди заключенных, которое в значительной степени является следствием переполненности тюрем, а также имели ли место случаи помилования представителей государства, виновных в применении пыток. Оратора интересует также, действительно ли, как об этом сообщают некоторые источники, срок задержания в отдельных случаях может превышать 24 часа, а предварительное заключение – длиться несколько лет (в некоторых случаях оно длилось четыре года). В этой связи он также задает вопрос о том, намерено ли государство-участник ускорить процедуру судопроизводства с тем, чтобы могли предстать перед судом 18 000 человек, находящихся в настоящий момент в предварительном заключении.

12. Комитету было бы целесообразно ознакомиться сразу же после их появления с заключениями межведомственной рабочей группы, которой поручено рассмотрение всех дел о вспышках насилия на местах после проведения выборов. Оратор просит делегацию сообщить, когда рабочая группа должна представить свой доклад. Из заслуживающих доверия источников Комитет получил информацию о том, что вопреки утверждениям государства-участника были расследованы не все жалобы, поданные в связи с операцией "Чунга Мпака" в районе Мандера, что требует разъяснений. Также возникают вопросы в отношении беспристрастности группы высокопоставленных сотрудников полиции, образованной для расследования нарушений прав человека, которые предположительно были совершены сотрудниками правоохранительных органов и военными в ходе операции "Окоа Майша". Поскольку известно, что это дело в настоящий момент рассматривается Комиссией по установлению истины, справедливости и примирению, г-н Ван Сюэсянь спрашивает, когда будут обнародованы выводы этого органа.

13. Он просит делегацию высказаться по вопросу о групповых изнасилованиях, жертвами которых, как утверждается, становятся этнические сомалийцы, а также сообщить, были ли начаты расследования по фактам гибели трех угонщиков автомобилей, которые погибли 19 января 2011 года в Найроби от пуль полицейских после того, как сдались властям, и трех грабителей, также убитых полицией 3 ноября 2011 года. Входят ли эти дела в число 34 дел, упомянутых в пункте 105 доклада, по которым были начаты расследования по подозрению во внесудебной казни? Делегацию просят также сообщить, было ли начато какое-либо разбирательство после того, как в апреле 2013 года полицейские тремя выстрелами в голову убили человека, укравшего мобильный телефон. Намере-

вается ли государство-участник создать беспристрастный и независимый орган, которому будет поручено расследовать все дела подобного характера?

14. Содокладчик хотел бы знать, действительно ли лица, права которых были нарушены представителями государства, могут подать гражданский иск о возмещении ущерба только в течение одного года и, если этот так, ставится ли вопрос об увеличении этого срока. Он просит также сообщить, имели ли место случаи использования в судебных процессах доказательств, полученных под пытками, и доходили ли до судов жалобы жертв пыток или жестокого обращения, которые сообщали о том, что после первого обращения в суд они подвергались угрозам или актам возмездия. Если да, то расследовались ли такие жалобы незамедлительно?

15. Г-н Ван Сюэсянь, высоко оценивая политику государства-участника по вопросу предоставления статуса беженца, спрашивает, какие выводы были сделаны по итогам расследования смерти в лагере "Дагахали" 13 июня 2011 года двух беженцев, застреленных полицейскими, расследовались ли со всей тщательностью сообщения о сексуальном и гендерном насилии в лагерях беженцев и какие меры принимаются для борьбы с этими явлениями. Кроме того, он просит делегацию сообщить, изменилось ли к лучшему положение 20 000 апатридов-нубийцев, выходцев из Судана, а также в какие сроки можно ожидать принятия проекта закона 2012 года о ратификации международных договоров.

16. **Г-н Бруни** спрашивает, применяют ли суды Конвенцию с 2010 года. Он хотел бы знать, каков объем ресурсов, выделенных Национальной комиссии по правам человека за последние три года, и позволяют ли ей эти средства работать эффективно, например часто и регулярно посещать места содержания под стражей.

17. Сославшись на таблицу в пункте 76 доклада, г-н Бруни спрашивает, что произошло с теми 7 300 (примерно из 14 000) ходатайств о предоставлении статуса беженца, которые не были ни удовлетворены, ни отклонены. Далее он ссылается на пункт 112 рассматриваемого доклада и спрашивает, почему, учитывая тот факт, что Конвенция является частью внутренней правовой системы и что Конституция предусматривает право не подвергаться пыткам, представители органов охраны правопорядка, совершающие акты пыток, обвиняются не в применении пыток, а в таких преступлениях, как убийство, насильственные действия или изнасилование. Оратор задается вопросом, как будут обстоять дела после принятия проекта закона о предупреждении пыток, которым за совершение деяний, образующих состав преступления пытки, предусматривается наказание в виде 25 лет лишения свободы, а в случае кончины жертвы – пожизненного тюремного заключения. Наконец, г-н Бруни спрашивает, на каком этапе находится процесс принятия законопроекта о ратификации международных договоров, планирует ли государство-участник ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и намеревается ли оно сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции.

18. **Г-жа Свеосс** спрашивает, были ли преданы огласке государством-участником предыдущие заключительные замечания Комитета от 2008 года и были ли начаты судебные разбирательства по результатам расследования вспышек насилия после проведения выборов, а если такие разбирательства были начаты, то привели ли они к вынесению обвинительных приговоров. Описав опасную ситуацию, в которой оказываются роженицы, не могущие оплатить медицинские услуги больниц, г-жа Свеосс спрашивает, намеревается ли государство-участник исправлять сложившееся положение. Она также хотела бы

знать, намерено ли государство-участник легализовать аборт в случае изнасилования или инцеста.

19. Оратор просит делегацию сообщить, предусмотрено ли законом о предупреждении пыток создание службы социальной реинтеграции жертв пыток и предоставление им бесплатных медицинских услуг, в которых они нуждаются. По вопросу о форме РЗ, которая позволяет подать жалобу на пытки и одна часть которой для подтверждения факта их применения должна быть заполнена судебно-медицинским экспертом, г-жа Свеосс спрашивает, не может ли помешать этому процессу тот факт, что данная форма должна пройти через отделение полиции. Наконец, она хотела бы знать, что сделано для предотвращения насилия в отношении детей в школе и в семье, а также жестокого обращения с ними со стороны сотрудников правоохранительных органов.

20. **Г-н Гайе** отмечает, что положения проекта закона 2011 года о предупреждении пыток могут перекликаться с положениями закона 2011 года о национальной службе полиции, и спрашивает, какой из этих нормативно-правовых актов будет иметь преимущественную силу в том случае, если законопроект будет принят. Располагая сведениями о том, что независимый орган по надзору за деятельностью полиции малоэффективен по причине отсутствия средств и что сотрудники правоохранительных органов иногда сами причастны к таким выходящим за рамки законности явлениям, как внесудебные казни, акты пыток или вымогательство денежных средств, оратор спрашивает, какому судебному органу Кении поручен контроль за действиями сотрудников полиции. Он хотел бы знать, были ли привлечены к судебной ответственности и понесли ли наказания те шестьдесят сотрудников полиции, которые в 2008–2011 годах обвинялись в коррупции, могут ли расследования, которые уполномочена вести Национальная комиссия по правам человека, перерасти в судебное преследование сотрудников правоохранительных органов, против которых были выдвинуты какие-либо обвинения, и являются ли рекомендации этой комиссии обязательными для выполнения.

21. Г-н Гайе также хотел бы знать, подлежат ли высылке лица, которым было отказано в предоставлении статуса беженца, и если это так, то какие меры принимаются для обеспечения соблюдения положений Конвенции, запрещающих высылку в страну, где заинтересованное лицо может подвергнуться пыткам. Что касается основных прав задержанных лиц, он спрашивает, с какого момента арестованный имеет право на общение с адвокатом, медицинский осмотр и информирование близких о своем положении.

22. **Г-жа Бельмир** спрашивает, может ли быть налажена координация между комиссией по правовой реформе и рабочей группой, занимающейся реформой полиции. Она спрашивает, существует ли в Кении какой-либо судебный орган, полномочный контролировать полицию. Она с интересом отмечает существование в составе Верховного суда структурного подразделения по правам человека и спрашивает кенийскую делегацию, почему проект закона 2012 года о лицах, лишенных свободы, основан, помимо Конституции, на гарантиях, вытекающих из международного гуманитарного права – ведь Кения не находится в состоянии войны.

23. **Г-н Тугуши** говорит, что неблагоприятные действия кенийской полиции, хроническая коррупция в ее рядах и произвольный характер принимаемых ею мер вызывают глубокую озабоченность. Согласно дошедшей до Комитета информации, в ходе социологического опроса 63% респондентов заявили, что они не исключают вероятности подвергнуться пыткам в случае, если они окажутся в руках сотрудников полиции, а это требует отдельного комментария. В Консти-

туции сформулированы права арестованных, в частности право на получение информации об основаниях для их ареста и право предстать перед судьей в течение суток. Однако в Комитет поступила информация, которая наводит на мысль о том, что на деле эти гарантии не действуют. Поскольку у общества нет доверия к системе правосудия, то, как утверждается, лишь 20% жертв неоднократных нарушений прав человека готовы подать жалобу. Нарушения прав человека, как представляется, широко распространены в бедных кварталах и в трущобах, где у полиции полностью развязаны руки. В этой связи встает вопрос о существовании независимой системы контроля за деятельностью полиции.

24. Что касается ситуации в тюрьмах, то у г-на Тугуши вызывает серьезную озабоченность нахождение в подобной среде детей младше пяти лет, которые содержатся под стражей вместе со своими матерями, поскольку это чревато реальной угрозой того, что эти дети будут недоедать, станут жертвами жестокого обращения и сексуального насилия и будут заражены вирусом СПИДа. Он хотел бы знать, какие меры были приняты для того, чтобы исключить риск жестокого обращения или пыток в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы, в частности лиц с психическими заболеваниями и детей. Он спрашивает, намеревается ли Кения принять меры для усиления системы контроля за соблюдением прав человека и правоприменением, а также ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток.

25. Г-жа Гаер выражает озабоченность по поводу линчевания вдов и пожилых женщин, отсутствия в законе о колдовстве 1925 года положений, запрещающих сжигать колдуний, нарушений, допускаемых в отношении правозащитников, и нарушений репродуктивных прав. Она просит делегацию сообщить, какие меры были приняты для расследования подобных деяний, привлечения к ответственности и наказания виновных. Оратор также спрашивает, начала ли Кения расследование сообщений о том, что полиция допрашивала с пристрастием и угрожала смертью директору НПО "Кенийцы за справедливость и развитие", потому что эта организация подала иск против кенийского государства.

26. По полученной от НПО информации, государственные больницы в противоположность тому, что говорится в пункте 71 доклада, продолжают удерживать женщин, которые уже родили, но не могут оплатить оказанные им медицинские услуги; в этой связи г-жа Гаер просит предоставить дополнительные сведения об этой практике. Она спрашивает, подавались ли жалобы на подобные действия в Комиссию административного правосудия, которая выполняет функции органа медиации и рассматривает жалобы на государственные учреждения, а также запрещена ли подобная практика и в частных медицинских учреждениях. Кроме того, г-жа Гаер хотела бы знать, что было сделано для выполнения рекомендаций, сформулированных Национальной комиссией по правам человека по итогам изучения положения дел в сфере репродуктивного здоровья.

27. Г-н Мариньо Менендес отмечает, что Кения является участницей Конвенции о беженцах в Африке, определение беженцев в которой является более широким, чем в Конвенции о статусе беженцев. Она спрашивает, применяет ли Кения это определение при рассмотрении ходатайств, поданных, в частности, сомалийцами, и будет ли это определение воспроизведено в проекте закона о беженцах. Он хотел бы знать, продолжают ли кенийские суды рассматривать дела иностранцев, зачастую – выходцев из Сомали, в связи с актами пиратства. Переходя к вопросу о нарушениях прав человека, совершенных в колониальный

период и признанных Соединенным Королевством, г-н Мариньо Менендес спрашивает, намеревается ли Кения принимать участие в возможных программах возмещения ущерба.

28. Председатель, подчеркивая важность борьбы с безнаказанностью, которая также носит профилактический характер, просит сообщить, какие меры принимаются на практике для привлечения к ответственности и наказания виновных. В частности, он хотел бы знать, на каком этапе находится расследование дел, связанных с вспышками насилия после проведения выборов, и какие меры были приняты по жалобам на нарушения прав человека в ходе совместной операции в зоне Мандеры.

29. **Г-н Домах** (Докладчик по Кении) спрашивает, каков размер сумм (в эквиваленте долларов США), назначаемых судами в качестве компенсации жертвам пыток. Возмещение ущерба жертвам правонарушений является предметом одного из законопроектов, однако некоторые жалобы могут рассматриваться в административном порядке и Генеральной прокуратурой, если только Кения не намеревается создать специальные суды или комиссию для рассмотрения этих жалоб, которых насчитываются тысячи. Хотелось бы знать, что сделано в этом отношении.

30. Поскольку Кения признает, что запрет пыток является не терпящим исключений принципом международного права и включила положения Конвенции в свое внутреннее право, настал момент принять практические меры для изменения ситуации, как этого требуют кенийская общественность и международное сообщество. Несмотря на то, что с недавнего времени камеры пыток больше не существуют, традиции применения пыток еще не искоренены. Специально предназначенные для пыток помещения были закрыты, но в действительности пытки не исчезли, и их продолжают применять в местах, о которых никто ничего не знает. Кения имела мужество начать реформы, приняла законы и создала необходимые учреждения, однако нарушения прав человека – это не вина системы или учреждений. Они являются делом рук конкретных людей. Каким образом Кения намеревается помешать им совершать подобные деяния?

31. Обращая внимание на то, что большое число подследственных содержится под стражей, г-н Домах спрашивает, какие меры были приняты для решения этой проблемы. Отмечая также, что полицейские, по всей видимости, обратили закон 2010 года о защите свидетелей (в новой редакции) в свою пользу и применяют его, чтобы угрожать свидетелям, оратор спрашивает, была ли Служба защиты свидетелей обеспечена кадровыми и материальными ресурсами, необходимыми для эффективной работы. Кроме того, г-н Домах отмечает, что смертная казнь официально отменена не была и что более 1 600 приговоренных к смертной казни живут в каждодневном страхе перед перспективой возобновления казней, а это является одной из форм психологической пытки. Он спрашивает, действительно ли приговоренные к смертной казни носят форменную одежду с надписью "приговоренный", а виселицы ежедневно проверяются на предмет их исправности.

32. Г-жа Свеосс говорит, что она прочла информацию о том, что недавно 40 человек совершили побег из психиатрической больницы. Она спрашивает, были ли прояснены обстоятельства этого события и проведено расследование.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 11 ч. 55 м.